«Уничтожить мир?»

Хань Цзюэ был шокирован.

«Так злобно?»

Немного подумав, он быстро спросил:

— Может ли Небесный двор после всего этого всё ещё носить своё название?

«Уничтожить целые смертные миры. Да это же просто бесчеловечно!»

— Ну и что? Ты знаешь, существует десятки тысяч смертных миров и уничтожение единиц из них не вызовет в высших мирах столь большого ажиотажа, которого ты ожидаешь. Кроме того, даже если смертный мир будет разрушен, все живые существа этого мира все еще смогут вступить на Шесть Путей Реинкарнации и снова перевоплотиться. Ты только подумай, сколько различных рас истребили сами смертные? Помни, для Небесного Двора смертные это далеко не самая главная вещь, и при решении своих проблем он не будет в приоритет ставить их безопасность. – махнув рукой, сказал Чжан Гусин. Для него слова Хань Цзюэ звучали просто на просто нелепо.

Хань Цзюэ почувствовал, что в этом есть некоторый смысл.

«Проще говоря, всё сводится к выживанию наиболее приспособленных.»

«И кто бы не установил эти правила, последнее слов, так или иначе, останется именно за ним.»

Хань Цзюэ спросил:

— Сколько времени пройдёт до того, когда Небесный двор приступит к истреблению дьяволов?

Чжан Гусин ответил:

— Может несколько сотен лет, а может и несколько тысяч лет. Силы, стоящие за Святым Демоном, вот-вот достигнут соглашения с Небесным Двором, но, к сожалению, этот Святой Демон все еще не ведает об этом.

Внезапно выражение лица Хань Цзюэ стало странным, и он осторожно спросил:

— А этого святого Демона, случаем, не зовут Великим Мудрецом, равным Небесам, Сунь Укуном?

— Нет.

— Ох.

На секунду Хань Цзюэ показалось, что он попал в мир романа «Путешествие на Запад».

Обменявшись ещё несколькими любезностями, Хань Цзюэ продолжил свой путь.

После того, как его сознание вернулось в тело, Хань Цзюэ смог укрепить своё понимание Намерения Меча Реинкарнации, которое, после путешествия на реку Пути мечника было успешно поднято до стадии Великого Единения.

Теперь сила Намерения Меча Реинкарнации стала более всеобъемлющей, однако интенсивность атаки осталась прежней.

«Я всё ещё должен продолжать увеличивать свою базу культивирования!»

Укрепив своё намерение мечника, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать Алую Птицу и Даоса Цзюэяня.

«Чего бы я не достиг, я не должен забывать о своих истинных целях и о собственных врагах.»

Двенадцать дней спустя Хань Цзюэ продолжил культивировать

Давление, оказываемое знаниями о планах Небесного Двора, было огромным. Хань Цзюэ уже давно не чувствовал чего-то подобного.

В один из дней Хань Цзюэ пригласил Фан Ляна в свою духовную обитель.

— Небесный двор из Бессмертного мира готовиться к зачистке дьяволов. Наш смертный мир уже был оккупирован дьяволами, поэтому, скорее всего, Небесный Двор будет относиться ко всему нашему миру, как к одной из их вспомогательных баз. Исходя из этого, они наверняка пожелают нас уничтожить, а также всё живое, что есть в этом мире, отправив нас всех на реинкарнацию. Если мы хотим избежать этого, ты должен сообщить эту информацию в Особняк Тяньсянь и заставить их возглавить всех культиваторов в мире, дабы искоренить силы дьяволов и избавить наш мир от любых даже самых малейший подозрений в пособничестве дьявольской расе.

— И да, не упоминай о том, что это я сообщил тебе эту информацию, просто скажи, что тебе поведал об этом Земной Бессмертный. – серьёзным тоном сказал Хань Цзюэ.

Услышав слова Хань Цзюэ, глаза Фан Ляна расширились от удивления.

У Даоцзянь тоже приоткрыла глаза и стала внимательно прислушиваться к их разговору.

Внезапно что-то поняв, выражение лица Фан Ляна резко изменилось, и он поспешно спросил:

— Великий Учитель, неужели это правда? Когда же Небесный Двор начнёт действовать?

— Самое позднее, через тысячу лет. Вспомни. В последнее время многие гении нашего мира получили различные случайные возможности. На самом деле это последняя помощь от Небесного пути этого мира, и он надеется, что именно все жизни в этом мире смогут сохранить его.

— Я немедленно отправлю сообщение в Особняк Тяньсянь и никому не скажу о том, что эта информация была мною получена из уст Великого Учителя!

Закончив разговор, встревоженный Фан Лян поспешно покинул духовную обитель.

Тем временем, в духовной обители.

У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Учитель, откуда ты столько знаешь о планах культиваторов из высших миров?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я имею некоторые связи в высших мирах.

— Какие?

— Я не могу тебе об этом сказать.

После этих слов, Хань Цзюэ закрыл свои глаза и замолчал.

В сердце У Даоцзянь образ Хань Цзюэ снова стал ещё более таинственным.

…

Два года спустя.

Фан Лян получил ответ из Особняка Тяньсянь, в котором говорилось о том, что они приняли его информацию и уже начали информировать секты по всему миру.

Чуть меньше трёх лет спустя в гости к Хань Цзюэ пришёл Даос Цзюдин.

Хань Цзюэ сразу же обратил внимание на то, что Ци и жизненная сила гостя выглядели несколько хаотично. Это было следствием того, что за последние несколько лет, во время путешествий в поисках случайных возможностей, его часто избивали.

— Старейшина Хань, Особняк Тяньсянь собрал под своими знамёнами все секты мира, дабы выследить и уничтожить Дьявольский путь. По их словам, из-за нашествия дьяволов Бессмертные начали чувствовать, что наш смертный мир уже стал смертным миром, принадлежащим расе дьяволов, и Особняк Тяньсянь беспокоиться, что наш мир может из-за этого испытать гнев Небес, поэтому мы, смертные, должны попытаться самостоятельно решить этот вопрос. Как святая земля номер один в Великой империи Янь, Святая секта Юйцин также получила от них приглашение. Как ты думаешь, что нам следует делать? – раздосадовано сказал Даос Цзюдин.

«Что же на самом деле происходит?»

По мнению Даоса Цзюдина информация, предоставленная Особняком Тяньсянь, была полной чушью.

Хань Цзюэ серьезно сказал:

— Всё это, правда и если Святая секта Юйцин может им чем-то помочь, то так тому и быть.

«Как могут обычные смертные противостоять силе, являющейся одной из владык в высших мирах? Единственное, что мы можем сделать, так это постараться разорвать все возможные связи, так или иначе ассоциирующие наш мир с дьявольской расой.»

Услышав слова Хань Цзюэ, Даос Цзюдин наконец поверил.

«Если даже Старейшина Хань так говорит, то это не может быть ложью!»

Больше ничего не говоря, Даос Цзюдин поспешно покинул врождённую духовную обитель.

После услышанных новостей, у Хань Цзюэ сложилось ещё более благоприятное впечатление об Особняке Тяньсянь

Особняк Тяньсянь действительно поверил его информации. Если бы всё это случилось в каком-нибудь романе, они бы точно до самого последнего момента не доверяли ему, что привело бы к

закономерной катастрофе, во время которой главный герой смог бы положиться только на себя и свои собственные силы. После спасения мира все люди в мире были бы поражены его силой, мужеством и усердием на пути к решению проблемы, а святые земли почувствовали бы сожаление и стали бы с искренним уважением относиться к главному герою.

— Кхм, кхм!

Подумав об этом, Хань Цзюэ снова почувствовал свои мысли слишком наивными.

«Вполне вероятно, что Особняк Тяньсянь имеет какую-то связь с высшими мирами, в конце концов, в их прошлом туда вознесло немалое число выходцев из их секты. Некоторые из этих культиваторов определённо не забыли свои корни и, помня о своём происхождении, они могут тайно сообщать некоторые новости из высших миров Особняку Тяньсянь.»

«Всё-таки как святая земля, Особняк Тяньсянь не мог сразу и полностью довериться информации, безвозмездно пришедшей от таинственного человека.»

В любом случае, теперь, когда Особняк Тяньсянь решил принять меры, Хань Цзюэ мог спокойно продолжить культивировать.

Помимо практики, Хань Цзюэ стал уделять больше внимания компании семьи Мо.

Появлялось все больше и больше членов клана Мо, однако Мо Фу и остальные, не проявляли никакого желания вести какие-либо сражения и только искали место, где их семья могла бы спрятаться.

К их сожалению, дьявольская Ци Мо Фу была слишком сильной, поэтому им доводилось довольно часто сталкиваться с культиваторами Праведного пути.

Из-за своих личных чувств Хань Цзюэ особенно беспокоился из-за того, что с Мо Чжу и Мо Фу могло случиться несчастье.

Однако, в своё время, он уже пытался их убедить, и они сами выбрали этот путь.

Хань Цзюэ был не способен сейчас взять всю семью Мо на свою гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, ведь, как только он решит пойти на это, секта непременно также попросит его принять на свою гору больше учеников.

Живя в смертном мире, кто не обладает чувствами?

У кого нет человека, о котором он бы проявлял даже небольшую толику заботы?

…

В темной пещере вместе сидели Кровавый Патриарх, Беловолосая Дьяволица и Жадный Дьявольский Архат, а между их фигурами в воздухе спокойно висел шар дьявольской Ци.

— После того, как все культиваторы Праведного пути начнут работать вместе, Дьявольский путь непременно сильно пострадает. Не потребуется и нескольких сотен лет, чтобы Дьявольский путь в этом мире был полностью искоренён и даже о его возрождении не сможет идти и речи.

Изнутри шара дьявольской Ци раздался холодный голос:

— Хм, вам не стоит так сильно переживать. Скоро я пришлю в ваш мир партию истинных дьяволов, которые уничтожат Особняк Тяньсянь и запугают всех культиваторов Праведного пути!

После этих слов шар дьявольской Ци рассеялся.

Нахмурившись, Жадный Дьявольский Архат спросил:

— Разве Старший Цзюэянь не говорил нам не вмешиваться в дела дьявольской расы?

Беловолосая Дьяволица покачала головой и сказала:

— Не то чтобы мы сами хотели в это всё вмешиваться, но если мы продолжим и дальше ждать, прежде чем Старший Цзюэянь спустится в мир смертных, все мы, вероятнее всего, уже умрем от рук Цзи Сяньшэня. Теперь, даже если все мы трое объединим наши усилия, мы вряд ли сможем противостоять силе Цзи Сяньшэня!

Жадный Дьявольский Архат замолчал.

Вздохнув, голос подал Кровавый Патриарх:

— Мы уже давно стали чужими пешками и теперь никому нет дела до наших жизней. Лучшим из возможных исходов для нас будет сохранение наших собственных жизней.

— И даже если сейчас мы захотим вознестись, нам просто будет негде найти безопасного места, чтобы сделать это. Особняк Тяньсянь слишком пристально следит за всеми нашими передвижениями. Единственное, что мы можем сейчас прямо сейчас – это обратиться за помощью к дьявольской расе.

Некогда внушавшие благоговейный трепет три Повелителя Дьяволов Дьявольского пути горько улыбнулись и дружно вздохнули.

Вознесение требовало времени и если бы на них напали во время пересечения скорби, они могли бы легко попрощаться с собственными жизнями.

Однажды Кровавому Патриарху уже довелось лично столкнуться с прерванной небесная скорбь, предшествующей вознесению.

Стиснув зубы, Жадный Дьявольский Архат сказал:

— ***. Ни знание ли какой-либо тайной информации сподвигло Королеву Дьяволов поспешно вознестись? Ведь, когда она возносилась, Особняк Тяньсянь не стал действовать. Так почему же, когда мы пытались…

Упоминание о Королеве Дьяволов привело Повелителей Дьяволов в ярость.

«Раз уж у тебя была возможность вознестись, почему ты не взяла нас с собой?»

http://tl.rulate.ru/book/58788/1814425